

Глава 832 - Показ врага Слабости Чжан . Ян самодовольно ушел.

Для Чжана. Янг, Чен Фенг был очень сложен внутри.

Этот человек был когда-то существованием, на которое Чен Фенг смотрел. Когда Чэнь Фэн только что прибыл в царство культивирования, в то время, Чжан. Янг смог убрать Чэнь Фэн по желанию. Однако со временем Чэнь Фэн рос все быстрее и быстрее, а к моменту проведения Большого конкурса в Канчжоу он даже вылечил Чжана. Отец Яна, Чжан Ху, получил тайную рану, назвал его братом и имел гармоничные отношения с Чжан Ху.

Поэтому, Чжан. Янг логически стал младшим Ченом Фэном. В то время, Чжан. Хотя Ян считал, что давление его отца могло только признать этот факт, но в глубине души он все равно сопротивлялся.

Однако, так как Чэнь Фэн продолжал расти, вес Чэнь Фэн в Чжан. Вес Янга в его сердце становился все тяжелее и тяжелее. К этому моменту, Чжан. Ян полностью узнал Чэнь Фэна, младшего дядюшку, который был еще моложе его.

Чэнь Фэн, который также заботился о семье Чжан, благодаря помощи, которую они оказывали в прошлом залу Хуэй Чунь и школе Би Лу, теперь был еще более взбешен и лично Убийство Тай Шу Чэна отомстило Чжан Ху. Потому что в своем сердце он уже считал Чжана. Янг, как младший, и как старший, он, естественно, надеялся, что младший сможет выровняться и прыгнуть в дракона.

Несмотря на то, что Чэнь Фэн был соблазнен Бессмертным Орденом Облаков, это было не так хорошо, как позволить Чжан. Янг вырасти предположительно, но этого было недостаточно.

"Чжан". Ян, я надеюсь, что ты сможешь воспользоваться этой замечательной возможностью и не разочаровать английскую душу своей семьи Чжан"! Глядя на возвращение Чжан Яна, Чэнь Фэн пробормотал.

.....

Затем Чен Фен собирался войти в комнату алхимии, чтобы проинструктировать алхимиков Весеннего Зала Возвращения, когда один парень вдруг подошел к нему, почтительно прошептал несколько слов на ухо, а затем спокойно отступил.

Услышав шепот парня, цвет лица Чена Фена изменился, в то время как он тихо выпрыгнул из стены, скрывая свою фигуру, и быстро помчался в сторону особняка Городского Господа.

Дворец Господаря города был малонаселен, и для патрулирования улиц и охраны города было послано большое число городских стражников. В потайных углах Дворца Городского Господа осталась лишь горстка знатоков, следивших за любыми следами Дворца Городского Господа.

Увидев такую сцену, сердце Чена Фенга еще больше затянулось.

Он знал, что теперь не стоит смотреть на скудные стражи Дворца Господа Городского, но это было самое предзнаменование грядущей войны. Юй Циншань послал большое количество городских стражей для укрепления оборонительной мощи города Канчжоу с одной стороны, и с другой стороны, почему бы не А как насчет предотвращения утечки всех секретов мэрии?

В конце концов, на протяжении более пяти лет лагерь Тай проникал во многие монахи в

главную резиденцию города и в городскую гвардию. После того, как Городская Охрана была разослана в данный момент, эти противоборствующие глаза могли только следовать за Городской Охраной, чтобы патрулировать город, если они не хотели, чтобы их разоблачили. И те эксперты, которые остались позади, были истинным ядром, истинным сердцем Городской Гвардии.

Фэн Рао все еще рано ждал у ворот особняка городского лорда, и когда он увидел появление Чэнь Фэна, он сразу же привел его в зал заседаний городского совета особняка лорда.

В зале заседаний совета на данный момент собралось еще немало людей. Все эти люди были высокопоставленными членами лагеря Городского Господа, большими шишками, которые могли заставить Канчжоу-Сити трястись три раза, топотая ногами.

Однако, после того, как эти большие шишки увидели, что Чен Фэн вошел, все они проявили уважение, как будто статус Чен Фэн уже был выше их.

С другой стороны, Чэнь Фэн не был двусмысленным, так как с улыбкой приветствовал толпу и шел прямо в самую глубокую часть дворца.

Здесь в середине верхней головы сидел бессмертный Юй Цянь с изможденным лицом.

По два стула были поставлены с каждой стороны под ним. На данный момент три из этих стульев уже заняты, и это были три гиганта из городского лагеря Господа во главе с Юй Циншань.

Чэнь Фэн обрубил свой кулак и приветствовал Юя Цяня и Юя Циншаня, прежде чем грациозно подойти к единственному свободному стулу и сесть на него под прямым углом. Это было логичное и естественное место, без всяких неудобств, как будто статус Чэнь Фэна уже был наравне с Юй Циншань и другими. Три великана, включая Ю. Циншаня, совсем не были удивлены или недовольны.

Все было так логично.

А с креслом Чена Фенга атмосфера всего дворца внезапно сгустилась. Все знали, что с прибытием Чэнь Фэна на место происшествия началась встреча, которая имела отношение к выживанию города Канчжоу.

"Хорошо, теперь, когда все здесь, давайте начнем обсуждать, как справиться с этим кризисом в городе Канчжоу!" Тон Ю Цяня был глубоким и намекал на слабость: "Я только что получил известие о том, что лагерь Тай начал контактировать с культом Неба и Земли. . А армии Неба и Земной секты уже собираются за сто миль отсюда!"

Камень взбудоражил тысячу волн, и как только слова Ю Цяня упали, многие присутствовавшие монахи в ужасе, в их глазах прозвучал гнев.

"Какая хорошая семья тайцев, питающихся изнутри, явно хочет передать город Канчжоу в Секцию Неба и Земли!" Тот, кто говорил, был Верховным Старейшиной Секты Мечей Облака Ветра, по имени Ванджун, который также был поздней стадией Махаяны и чрезвычайно сильным.

"Да, мы должны быстро остановить лагерь клана Тай, как только они будут работать вместе внутри и снаружи, защитное формирование города Канчжоу не сломается ах!" Верховный

старейшина Бесподобной Секты, Человек Рупинг, также сказал с тревогой.

Когда эти двое верховных старейшин открыли рот, об этом заговорили, и лицо каждого без исключения выглядело не очень хорошо.

В этот момент говорил Ю Циньшань.

Он медленно встал, мрак на лице: "Сговор семьи Тай с Сектой Неба и Земли стал предрешенным заключением, и чтобы остановить его, это уже Слишком поздно. Причина, по которой на этот раз все собрались вместе, заключается в том, что, с одной стороны, мы хотим, чтобы все работали как одна команда, чтобы понять, как с этим справиться, а с другой стороны, мы хотим, чтобы все понимали, что Факт".

После паузы, под пристальным взглядом многих монахов, Юй Циньшань вздохнул и сказал низким голосом: "В этой войне каждый должен будет Сделать психологическую подготовку, у нас мало шансов на победу!"

Посреди смущенных взглядов всех, Ю Циншань снова сказал: "Я верю, что каждый может видеть, что раны Господа рассеянного Бессмертного достигли Чрезвычайно серьезно, до такой степени, что сила, которую Господь Рассеянный Бессмертный может использовать сейчас, составляет менее 30% от первоначальной. Если бы этот бессмертный Небесный и Земной Сект совершил нападение, Господь бессмертный определенно не был бы соперником и даже мог бы упасть!"

"Бум-"

Как только слова Ю Циншаня упали, глаза толпы запаниковали. Владыка города Господь рассеянный Бессмертный был защитником города Канчжоу, если бы он не был хорошим, как бы город Канчжоу смог защитить себя?

Однако в этих паникерских взглядах несколько монахов внезапно мрачнели, что они потом хитро скрывали.

"Кхм..."

Юй Циньшань внезапно яростно кашлянул, прикрывая рот между ладоней, следы крови стекали вниз.

Лорд Рассеянный Бессмертный, рвота кровью!

В одно мгновение сердца всех людей замирают, как эта мысль появляется в их сердцах, даже Мастер Секты Ветреных Облаков Лу Юшань и Мастер Бесконечного Секта Чэнь Сюань.

Только Чэнь Фэн сидел без изменений в кресле, которое принадлежало ему, его рот наполнен необъяснимой улыбкой.